

Благодать вам и мир от Бога Отца и господина нашего Иисуса Христа!

Дорогие сестры и братья!

В словах одного старого песнопения, написанного Мартином Лютером, есть такая строчка: *«эта ночь дала нам новый свет, дала нам свет»*.

Ночь, которая приносит собой свет. Для тех, кто живет в Петербурге, в этом не должно быть чего-то особенно нового. Мы привыкли к белым ночам, которые каждое лето кто-то с радостью, а кто-то с неудовольствием, но вынужден переживать. Для меня белые ночи – это такая вещь, по которой тоскуешь зимой и хочешь скорее вернуть. Но, когда практически не бывает тьмы. Для меня они куда лучше, чем все праздничное освещение, хотя оно, безусловно, радует глаз и веселит.

В то же время я вспоминаю, как однажды, будучи в поездке, пришлось поселиться в гостиничном номере без окон. Вокруг было северное лето. А в номере окружила полная тьма. И я давно не спал так хорошо, как в этой темноте.

Иногда нам бывает нужна темнота. Иногда мы даже отчаянно в ней нуждаемся. От света тоже устаешь. Сейчас все чаще ученые и общественные деятели предостерегают людей от такой проблемы, как световое загрязнение. Об экологической проблеме. Несколько лет назад я приобрел любительский телескоп, и мог с удовольствием наблюдать за ночным небом. Но сейчас уже нет. Кругом слишком много огней. Свет далеко не всегда приносит радость.

В политических и религиозных текстах тьма, как правило, это символ или признак зла, опасности, плохого. Но темнота может символизировать и многое другое – уют, покой, сон, которых нам так часто не хватает. Любовь. Ведь, в конце концов, темнота помогает людям стать по-настоящему близкими друг другу. В темноте падают последние преграды между влюбленными. Именно в темноте люди открывают друг друга по-настоящему. Такая темнота озаряется и благословляется сиянием влюбленных глаз.

А если мы посмотрим в темноту, которая наполняет старинные храмы, и вот нашу церковь сегодня, темноту, озаряемую светом свечей, то увидим общечеловеческий символ религиозного, сакрального, возвышенного.

Когда мы слышим слова о том, что эта рождественская ночь дала нам свет, то эти слова можно прочитать, как текст о борьбе света и тьмы. Но сегодня я хочу прочитать и услышать эти слова иначе. Мне кажется, важно другое. В этих словах говорится о тьме, которая сама становится светом. Не переставая быть темнотой. Темнота, которая начинает сиять изнутри. Темнотой. Это невозможный парадокс. За

гранью того, что мы можем осмыслить разумом. Но это и древнейший образ божественного.

Сегодня мы пели строфу со словами: *«Бог – Он во тьме и тайне, но в них ты свет найдешь»*. Для описания Бога недостаточно только тьмы или только света. Они должны соединиться вместе, чтобы описать Того, чье существование не выразить никакими словами. Великий мистик ранней церкви Дионисий Ареопагит писал о Сверхлучезарном мраке. Мне кажется, что Рождество – опыт именно такого – опыта Сверхлучезарного мрака. Но как нам представить себе его?

Давайте попробуем сменить стиль нашей речи на менее возвышенный. В одной известной истории муж, вернувшись домой, не смог найти выключатель и просит жену начать хотя бы ругаться, чтобы пойти на ее голос и найти спальню. Даже ругательство может стать чем-то добрым, если потеряны всякие ориентиры. Здесь есть, над чем задуматься. Даже самое строгое слово Бога важно. И будет знаком Его милости, даже если нас окружает беспросветность. Об этом стоит помнить. Даже если брань может изменить пространство и рассеять тьму, помочь найти правильный путь, то насколько его преобразит доброе слово? А слова любви? Тоскующий призыв?

На самом деле тьма перестает быть обычной темнотой, и начинает сиять не благодаря источнику света извне, а благодаря слову, которое звучит в ней – слову добра и любви. Вспомните, когда мы вслушиваемся во что-то важное, мы закрываем глаза. Зрение и слух тесно связаны друг с другом.

Все те прекрасные светильники и гирлянды, которыми украшен наш город, не помогут сориентироваться в настоящей темноте. В той, что внутри нас и окружает наши сердца. Только слово любви может сделать внутреннюю тьму сияющей. Точнее – звучащей.

Праздничная иллюминация великолепна. Без нее было бы трудно выдержать долгие зимние ночи в ожидании столь дорогих белых летних. По-настоящему сияют в эти дни не огни, а слова – слова любви, добра, прощения. Именно от них, а не от отблесков иллюминаций загораются глаза наших ближних.

И пусть это рождественское время будет наполнено для нас такими словами – любви, похвалы, комплиментов, ободрения, поддержки, пусть даже немного лести. Тогда будет светиться любая тьма. Не только внешняя. Но и тьма обид, проступков, ошибок и несчастий.

А все наши огоньки свечей, лампочек, фейерверков пусть будут немым, но зримым выражением нашей тоски по этим словам и нашим призывом говорить их.

Аминь